

Н. С. Лесков. Райский змей

(Из мелочей архиерейской жизни)

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 6, с. 436-449.
OCR: sad369 (г. Омск)

"Райским змеем", а иногда "Коварною лисицею", современники звали епископа луцкого, преосвященного Кирилла Терлецкого, любопытное жизнеописание которого появилось в местном журнале "Киевская старина". Материал для этой статьи совершенно нов и взят автором "из актовых книг", а редакция журнала придает ей большое и вполне заслуженное значение. В этой статье мы встречаем такие "мелочи архиерейской жизни", которыми весьма живо и ново "характеризуется время, непосредственно предшествовавшее введению унии". Читая эти мелочи, вьявь видишь, как уния приуготовлялась не столько католическими противниками православия, сколько "поразительным упадком нравов в среде высшего южнорусского духовенства". Католичество только воспользовалось благоприятными для него обстоятельствами: уния, говоря словами киевского исторического журнала, явилась "как очистительный клапан или как болезненный нарыв, открывший исток для нечистот, скопившихся веками в церковно-общественном организме".

Это взгляд новый и не пользующийся у многих доверием, но тем не менее - взгляд в высшей степени интересный и заслуживающий внимания. Во множестве сочинений об унии её обыкновенно принято представлять исключительно делом польской религиозной нетерпимости, хотя склонный к историческому анализу ум всегда затрудняется верить, чтобы это могло быть так успешно совершено при одном давлении правительства и при помощи нескольких перемётчиков из высшего православного духовенства. Редакция нового киевского журнала, воспользовавшись новыми, до сих пор не опубликованными архивными документами, судит об успехах унии гораздо основательнее и самостоятельнее, а притом, сколько можно чувствовать и отгадывать историческую правду, - новый орган едва ли не прямее других подходит к настоящей причине события, которое, очевидно, не могло бы произойти так успешно, если бы православная южнорусская церковь в то время не представляла в себе самой сильнейшего разложения. Картины этого разложения чрезвычайно ярки и даже страшны, но зато поучительны. Растление шло сверху вниз - с лиц, стоявших во главе церковной власти, т. е. с архиереев, вытворявших в мелочах своей архиерейской жизни чудеса, внушавшие к ним ненависть, презрение и все другие чувства гадливости, какие можно питать к людям, с которыми неприятно сталкиваться, а тем паче иметь какое-либо дело. Архиерейская среда была такова, что, по словам "Киевской старины", во всём персонале преосвященных владык было "весьма трудно найти людей с нравственными качествами, соответствовавшими высоте их служения". Чтобы представить это с должною историческою доказательностью, "Киевская старина" намерена напечатать "ряд очерков из жизни южнорусского высшего духовенства", из коих в первую голову представлен преосвященный Кирилл Терлецкий, смиренный епископ луцкий, по прозванию "Райский змей" или "Коварная лисица".

Мы сделаем самую краткую выдержку из этого документального рассказа, сколько интересного, столько же и поучительного.

Преосвященный Кирилл Терлецкий был сделан епископом "по грамоте короля Стефана Батория", а Баторий, назначая его преосвященство, полагался на рекомендацию или представление киевского митрополита Ионы. "Наиболее выдающиеся черты характера" Терлецкого были: "хитрость, изворотливость и склонность к проискам". Впрочем, сами митрополиты были насчёт преосвященного Кирилла неодинакового мнения: Иона его рекомендовал доброму королю Батуру с наилучшей стороны, а другой митрополит Михаил Рагоза (смотри его письма к кн. Острожскому) называет Кирилла "Райским змеем" и "Коварной лисицей" и советует его "беречься". Поэтому обе клички, несколько неловкие по приложению их к лицу святителя, по крайней мере несколько умягчаются тем, что их преосвященному Кириллу дала духовная особа, ещё выше его стоявшая в